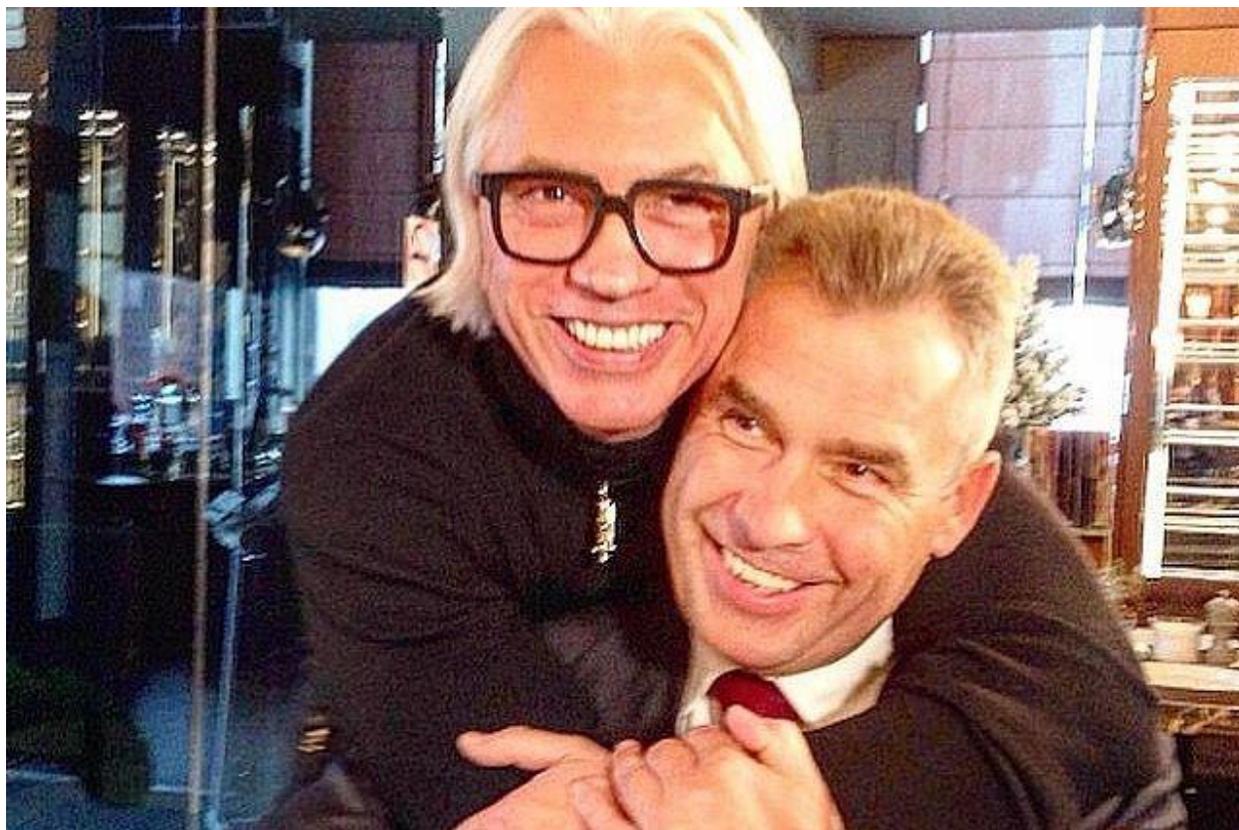

[Павел Астахов: «На последнем концерте Димы Хворостовского весь зал плакал»](#) | Персона | Культура | Аргументы и Факты (aif.ru)

16.10.2022 [Татьяна Уланова](#)

Павел Астахов: «На последнем концерте Димы Хворостовского весь зал плакал»

16 октября **Дмитрию Хворостовскому** исполнилось бы 60. Воспоминаниями о нём делится с aif.ru лизкий друг **адвокат Павел Астахов**.

Павел Астахов: — Мы познакомились в компании и сразу стали общаться. Я уже начал писать, Дима заинтересовался моими романами, ждал выхода очередной книги, быстро проглатывал и потом звонил, иногда критикуя. Его интересовало все. Мы чувствовали друг друга.

Татьяна Уланова, aif.ru: — **Удивительно, что вы сблизились будучи очень взрослыми, не имея ничего общего в профессиях.**

— Дима любил, когда я выступал с комментариями как уполномоченный по правам ребенка. Смотрел эфиры, переживал. И даже просил: «Мне это важно, ты когда разъясняешь, разъясняй для меня».

Мы часто собирались в дружеской обстановке, ездили в гости: он — к нам в Москву, мы — к нему в Лондон. Да и на его концертах где только не были: в Майами, Париже, Иркутске, Санкт-Петербурге, Казани... Дима трепетно относился к профессии и всегда спрашивал: ну как?

— Кто был главным судьёй для него?

— Папа. **Александр Степанович** обладает удивительным музыкальным слухом, красивым голосом, прекрасно играет на фортепиано. И не дай Бог ему было сказать после концерта: «Сегодня ты был как-то не очень...». Хотя даже представить, что Дима мог схалтурить, нереально. Он сам задал такую планку, достичь которой вряд ли кому под силу. Мы с женой часто ходим на концерты. Но никто из оперных певцов сегодня не дотягивает до уровня Хворостовского. Они — звезды, а он был солнцем. Есть и будет.

— Как долго вы дружили?

— Лет 12. После Кардиффа Дима стал сразу звездой. А у меня в 1994 г. подзащитным в деле выступал... Хворостовский. И когда позвонил его родственник, коллеги переполошились: «Тот самый?» — «Другой». Позже, когда мы познакомились с Димой, я рассказал ему ту историю. Он долго смеялся. Но, наверное, это было предзнаменование.

— Каким Дмитрий был вне сцены?

— Многие считали его замкнутым, нелюдимым. Он трудно пускал людей в свою жизнь. И я понимаю, почему: его обманывали, предавали, подставляли, использовали. При этом Дима был невероятно теплым человеком. Когда мы встречались, ему обязательно нужно было схватить меня, мою жену **Светлану**. Схватить и... обнюхать. Чтобы почувствовать человека всеми органами чувств. Обнимать, прижимать, целовать — для него это было важно. Он мог даже укусить. В этом есть что-то детское — все пробовать на зубок. Самым большим наслаждением для Димы было не пойти в ресторан или на тусовку, а побыть с детьми. На семейные праздники приезжал со своими **Ниной** и **Максимом**. Ниночка появилась фактически на наших глазах. Мы познакомились, когда **Фло** ходила беременной и вот-вот должна была родить. Дима тогда попросил Светлану помочь выбрать подарок для Фло...

— Флоранс и Дмитрий — это была необыкновенная любовь?

— Он очень любил ее. Их роман зародился как страсть. В тот момент Диме очень нужна была поддержка. И Флоранс дала ему все, что он только мог желать: родила прекрасных детей, свила уютное гнездышко, о котором он мечтал... Да просто растворилась в нем! Полуфранцуженка, полуитальянка, выросшая в Швейцарии, Фло выучила русский язык, просто разговаривая с Димой. А как виртуозно она ругалась! Я даже завел «словарик Флоши», а Дима подкидывал мне смешные фразы-оговорки.

— Они ведь познакомились на сцене, но Фло оставила карьеру...

— Да, это была определенная жертва. Она неплохая певица, у нее есть талант. Но с Димой надо было быть 25 часов в сутки. Только так можно было ему соответствовать. Иначе все напрасно. Фло сумела.

— **Может, и русскую кухню освоила?**

— Нет, она ничего не готовила. Не было необходимости. При такой профессии не до домашней кухни. Да и у детей были няни — одна в Англии, другая — русскоязычная, для путешествий. Приезжая в Москву, он любил обедать у родителей. **Людмила Петровна** специально готовила, в том числе, котлеты... К слову, то, что он состоялся в профессии, — ее заслуга, усилия, нервы. Именно она сделала его таким: трудолюбивым, скрупулезным, дисциплинированным. Не могу вам передать, как мама переживала за Диму. Как называла ласково любимого мальчика. Его болезнь стала для нее непрекращающейся болью и слезами.

«Вам осталось недолго»

— В мае 2015-го Дима выступал в Петербурге, и после концерта ему стало плохо. Звонит: «Паш, не понимаю, что со мной. Вертиго...» Полетел обследоваться в Англию, в США. И везде был вердикт: «Вам осталось недолго». Дима прошел все курсы «химии». А у меня же и мама онкобольная, и теща — **Люба**. Он видел, как мы боролись, спрашивал Светлану. И тоже надеялся, что справится.

— **Строил планы?**

— График был расписан на пять лет. Он старался не обращать внимания на болезнь. Помню, встретил его из Петербурга и просил не лететь в Красноярск. Он был измотан, измучен, поранил руку, но сказал: «Я три года не могу туда попасть». И поехал с повязкой. Всякий раз, бывая на родине, он навещал первую учительницу — **Екатерину Иофель**. Они пили чай, она им очень гордилась. А тут он прилетает, а она несколько месяцев как умерла... Не представляете, как тяжело было. Последний концерт в Красноярске. Весь зал плакал. Но он считал долгом петь в родном городе. В том же году Димы не стало.

— **Кто вам сообщил?**

— Мы были у него незадолго до кончины. Потом узнали, что он сам решил уйти в хоспис. Рано утром 22 ноября я не мог спать и написал Диме смс: «Мы верим...» Тут же позвонила Флоранс: «Дима только что умер...»

К счастью, за 55 лет он сделал столько, сколько и миллион людей не сделали бы. Почти все, что хотел, успел. Даже богослужебные песнопения записал. Кто-то спорит о его отношении к Богу, выхватывая резкие фразы из интервью (я-то видел, как он метался, переживал). Но лучше послушать диск.

Недаром **Патриарх Кирилл** наградил Диму орденом Сергия Радонежского. Знаете... Прошло почти пять лет, как Димы не стало. Но, чем дальше, тем понятнее, какая огромная потеря — его уход. И вместе с тем — огромное счастье, что он был, и часть жизни мы провели рядом с ним.

